
РАЗВИТИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Мамедов Н. М.*

В статье рассматриваются предпосылки, становление идей гуманизма в истории человечества, неоднозначное, противоречивое проявление этих идей в культуре и философии. Показано соотношение понятий «гуманизм» и «гуманность». Сделана попытка представить гуманность как одно из родовых, атрибутивных качеств человека, а понимание смысла и значения гуманистических ценностей и установок, всемерное поддержание их распространения – как необходимое условие выживания и устойчивого развития современного общества.

Ключевые слова: антропотеизм, антропоцентризм, гуманность, гуманизм, исторический процесс, устойчивое развитие.

The article examines the preconditions and formation of the ideas of humanism in the history of the humankind, as well as the ambiguous and contradictory manifestation of these ideas in culture and philosophy. The correlation between the concepts of “humanism” and “humanity” is shown. An attempt is made to present humanity as one of the generic and attributive qualities of a human, while understanding of the meaning and significance of humanistic values and attitudes, their all-round supported spread are considered as a necessary condition for the survival and sustainable development of modern society.

Keywords: anthropotheism, anthropocentrism, humanity, humanism, historical process, sustainable development.

Беспрецедентный прогресс в развитии науки и техники впечатляет. Еще в начале XX в. фантастичной казалась идея использования энергии атома, раскрытия генома человека, освоения космоса. Никто не предполагал появления информационных технологий, интенсивного развития других средств коммуникации, изменивших представление о социальном пространстве и времени. Человечество сейчас находится на пути к высоким технологиям, которые еще больше изменят образ жизни и быт людей, позволят создать новые способы освоения природы.

Однако все эти эпохальные свершения интеллекта не затрагивают природу человека. Люди и в древние времена прибегали к насилию и убивали друг друга, и сейчас продолжают это делать: кажется, ничего не изменилось в их поведении за тысячелетия. История человечества – это история бесчисленных войн. С древнейших времен и до наших дней их насчитывается десятки тысяч. В ходе истории происходили социальные пертурбации, исчезали целые народы.

* Мамедов Низами Мустафа оглы – д. ф. н., профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, действительный член Российской академии естественных наук и Российской экологической академии, эксперт ЮНЕСКО. E-mail: nizami-mamedov@mail.ru.

Сквозь призму хаоса социально-политических взлетов и падений, неоднозначных переплетений человеческих судеб многие мыслители видели апокалипсическую перспективу для человечества (Артур Шопенгауэр, Фридрих Ницше, Карл Ясперс и др.). На представлении особой созидательной миссии человека в универсуме основывались оптимистические воззрения (Жан Антуан Кондорсе, Иммануил Кант, Карл Маркс, Владимир Вернадский и др.).

Таким образом, остается открытым вопрос: в каком направлении идет человечество, нас ждет социальная, культурная идиллия или конец истории? На наш взгляд, связующей нитью истории все же является движение в гуманистическом направлении. Попытаемся обосновать данное положение.

Метаморфозы природы человека

Гуманизм относится к числу тех великих идей, которые позволяют раскрыть взаимосвязь, переплетение антропо-, культуро- и социогенеза, проникнуть в суть исторического процесса. Известно, что развитие разума, рождение основ нравственности, подавление диких первобытных инстинктов определили становление человека. Понимание смысла и значения гуманизма, соответственно, предполагает пристальное внимание к природе и сущности человека, особенностям проявления биологических, психических и социальных факторов в поведении человека.

Лауреат Нобелевской премии К. Лоренц подчеркивает, что вопреки широко распространенному мнению культурное развитие человека не отделено «горизонтальной чертой» от результатов предшествовавшей биологической эволюции. Не имеет основания мнение, что все «высшее» в человеческой жизни – и прежде всего все более «тонкие» структуры социального поведения – обусловлено духовной культурой, а все «низшее» происходит от инстинктивных реакций. «На самом деле человек сделался культурным существом, каким он является теперь, в ходе типичного эволюционного становления. В развитии человека участвуют процессы двух типов, хотя и различные по своим темпам, но теснейшим образом взаимодействующие между собой: медленное эволюционное развитие и во много раз более быстрое культурное» [Лоренц 2009: 4].

Ограниченность, недостаточность биологических качеств человека стала предпосылкой возникновения надприродных признаков, способствовала формированию социокультурных качеств человека. Это то основание, которое выделяет человека из животного мира, как бы переводит его в надприродную область и открывает принципиально новые возможности развития.

Фундаментальное значение в данном случае имеет выявление особенностей психики человека. Чарльз Дарвин в работе «Выражение эмоций у человека и животных» раскрыл связь биологических и психических явлений. Он показал, что эволюционный принцип применим не только к биофизическому, но и к психолого-поведенческому развитию живого, что между психикой животного и человека нет непреодолимой пропасти. Так были обоснованы единство и непрерывность развития психики на всех уровнях эволюции живого.

В принятии человеком решений участвуют все уровни психики. Бессознательное и подсознание неявно играют в жизни человека значительную роль. Человек осознает те психические процессы, которые происходят на уровне созна-

ния. В стрессовых ситуациях регулирующая роль бессознательного и подсознания возрастает.

Эволюционное учение подтверждает, что мы с животными имеем общее происхождение, что и нами руководят такие же инстинкты, какие управляли нашими дочеловеческими предками. Вопрос, таким образом, сводится к тому, как овладеть, управлять этими инстинктами.

З. Фрейд полагал, что все проявления человеческой активности (действия, мысли, чувства, стремления) подчиняются определенным законам и детерминированы мощными инстинктивными силами, в особенности половым и агрессивным инстинктами. Этот вопрос получил иное, неожиданное освещение благодаря фундаментальным работам К. Г. Юнга и представителей его школы об архетипах, коллективном подсознательном. Согласно этим работам, вдобавок к нашему непосредственному сознанию и личному бессознательному существует другая психическая система коллективной природы. Коллективное бессознательное наследуется, а не развивается индивидуально. Система архетипов – своего рода «генетический код», программа деятельности и развития. Таким образом, человеческий разум обладает собственной историей, и психика сохраняет много следов от предыдущих стадий своего развития.

Регуляторами, тормозящими естественные инстинкты человека, выступают культурные формы поведения, наиболее ранние из которых – обычаи, ритуалы. Кроме них умирляют «зверя в человеке» нравственные, религиозные запреты – табу и воспитательные приемы, способные вызывать воодушевление, спланировать людей против врага, пропагандировать ценности, священные для каждого. Ответственные нормы и правила, зафиксированные в культуре, препятствуют реализации скрытых бессознательных побуждений. Получается, что моральное совершенствование человека, отказ от хищнического потребления связаны с гуманизирующей функцией культуры.

Можно сказать, что биологическая субстанциональность природы человека предопределяет ее психосоциальную направленность. Нередко они вступают в противоречие с проявлениями социокультурной сущности человека. Эти природные, глубинные особенности человека являются источником не только антропологических, но и социальных кризисов. К. Лоренц замечает, что опасность для современного человечества происходит не столько из его способности властвовать над физическими процессами, сколько из его неспособности разумно направлять процессы социальные, которые во многом обусловлены архаичной природой человека [Лоренц 2009: 284–285].

Наши знания об инстинктах вообще и об агрессии в частности однозначно позволяют утверждать, что нельзя абстрагироваться от наличия агрессивного инстинкта в современном человеке. В условиях беспрецедентного возрастания технической мощи человечества это становится чрезвычайно опасным фактором для цивилизации.

Представляется, что способы регулирования человеческой агрессии в ближайшее время должны выйти на передний план теоретической и практической деятельности современного общества. Осознание необходимости переориентирования агрессии и повсеместная реализация этой глобальной программы может стать поворотным моментом в истории человечества.

Основания гуманизма

Считается, что человек вырвался из животного мира благодаря осознанию необходимости табу «Не убий!» Однако факты говорят о том, что данное табу до сих пор представляется как должное, к чему люди стремятся. В древние времена жизнь отдельного человека не представляла никакой ценности. Ужасающие для современного человека картины каннибализма отражали повседневность древних обществ. Жестокостью отличались и последующие века. Только после неолитической революции пленников и провинившихся членов своего племени перестали рассматривать как пищевой ресурс, их стали преимущественно превращать в рабов для поддержания земледелия и скотоводства. Благодаря этому людоедство уменьшилось, но окончательно не исчезло. В тех или иных формах каннибализм еще долго сохранялся в отдельных частях нашей планеты. Аборигены Африки и Америки уже в Новое время удивлялись, что белые колонизаторы не едят людей. Даже в XX в. миссионеры в отдельных регионах нашей планеты встречались с фактами людоедства.

Однако в ходе истории отношение к человеку менялось, и каннибализм искоренялся. Решительная борьба с каннибализмом началась с распространением мировых религий. Христианство и ислам объявили людей равными перед Богом, а в буддизме была признана равноценность каждого человека.

Представляется, что без гуманистических идей не было бы развития человечества от каменного века и ужасов каннибализма к современному цивилизованному обществу. Гуманизм сейчас предстает как теоретическая концепция, обосновывающая необходимость формирования общества, в котором доминируют высокие нравственные нормы, гармоничные межличностные отношения и бережное отношение к природе. Понятие это является производным от понятия «гуманность», характеризующее фундаментальное, но зачастую неявное человеческое качество. Гуманность проявляется в понимании другого человека, готовности прийти на помощь, проявлении заботы о других людях... Эти качества, без которых трудно представить сущность человека. Не случайно в словаре В. Даля читаем: «Гуманный – человеческий, человечный, людской...человеколюбивый, милостивый, милосердный» [Даль 2005: 408].

Гуманизм в обыденном представлении означает действие в интересах людей, их будущего, реализацию высшей этической установки. Понятие гуманизма, однако, тесно связано с антропоцентрическим мировоззрением и предполагает представление о человеке как о сотворце Бога, самостоятельном субъекте истории. Это можно считать онтологической интерпретацией гуманизма.

Нетрудно заметить, что выявление предпосылок гуманизма в общем и целом связано с определением истоков морали. Существуют разные взгляды на данный вопрос, в частности, хорошо известны натуралистический, космологический, теологический, культурологический, социологический подходы, объясняющие происхождение морали. Согласно натуралистической концепции, мораль возникла как продолжение и усложнение групповых инстинктов животных. Она была необходима для выживания вида в борьбе за существование. В этом отношении интересна точка зрения П. Кропоткина о взаимной помощи в мире животных, которую он перенес на социальный уровень. Кропоткин ввел понятие «инстинкта общительности», который развивался среди животных и людей в течение чрезвы-

чайно долгого периода времени. Сформулированный ученым закон взаимной помощи лег в основу его этического учения. Идеи Кропоткина о взаимопомощи как факторе эволюции оказались не только дополнением и уточнением дарвинизма, но и существенным вкладом в понимание истоков социального поведения людей. Он писал: «Общество зиждется на сознании – хотя бы инстинктивном – человеческой солидарности, взаимной зависимости людей. Оно зиждется на бессознательном или полуосознанном признании силы, заимствуемой каждым человеком из общей практики взаимопомощи; на тесной зависимости счастья каждой личности от счастья всех, и на чувстве справедливости или беспристрастия, которое вынуждает индивидуума рассматривать права каждого другого, как равные его собственным правам» [Кропоткин 2007: 5].

Небезынтересно, что Г. Спенсер вообще не отличал нравственных отношений людей от отношений, распространенных в животном мире, рассматривал их как один из видов поведения, свойственных всем живым организмам, как высший результат эволюционного развития. По его мнению, в процессе эволюции животных все более ощутимую роль играет альтруизм, который способствует сохранению и развитию вида в целом. Инстинктивные корни морали признавали З. Фрейд и К. Г. Юнг.

Однако в данном случае особую ценность имеют представления И. Канта о морали, так называемая этика долга. Долг, по его мнению, – это соблюдение нравственного закона, отклонение от которого есть несправедливость по отношению к человечеству. Он был уверен, что гуманизм победил бы, если бы все следовали категорическому императиву (безусловному повелению), четко сформулированному им:

- поступай так, чтобы максима твоей воли имела силу закона для всех людей;
- поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству [Кант 1963].

Становление гуманистических идей

В целом исторический процесс можно рассматривать в контексте проявления гуманистических идей, которое происходило в разных регионах нашей планеты. В Древней Греции это усилилось с появлением школы софистов. Развитие демократии в древнегреческих обществах содействовало увеличению интереса к политической деятельности людей, ораторскому искусству, риторике. Появились «учителя философии», которые, кроме всего прочего, основательно стали заниматься анализом значения и смысла слов, обратили внимание на социализацию индивида, на значение образования, воспитания, культуры в жизни человека. Можно сказать, что деятельность софистов была ориентирована на интересы широких слоев населения. Благодаря их просветительской деятельности сформировался духовный климат, имеющий существенный гуманистический контекст. Соответственно возник интерес к статусу человека, предпосылкам гармонизации его жизнедеятельности.

Можно сказать, что до софистов человек в древнегреческой философии находился на периферии познавательного интереса, внимание было сосредоточено на

природе, космосе. Считалось, что жизненные цели человека, закономерности его бытия производны от космического миропорядка, задаются извне.

И вот среди софистов появился такой гений, как Протагор (485–410 гг. до н. э.), который стал решительно обосновывать тезис «Человек есть мера всех вещей существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют» [Маковельский 1940: 15]. Это утверждение, кроме всего остального, символизировало поворот от натурфилософии к философии человека, к греческому антропоцентризму. Софисты, таким образом, сместили направление познавательного интереса в Древней Греции от космоса к человеку, от всеобщего к особенному, от объективного к субъективному [Гусейнов, Ирритц 1987: 50].

Так что появление философии Сократа (469–399 гг. до н. э.) отвечало духу времени. Сократ, условно полемизируя с элеатами (Ксенофаном, Парменидом, Зеноном), довел до логического конца положение, из которого следовало, что «если не дано познать природу, то мы можем познать самих себя». Сократ делает предметом философии вопросы блага и добродетели, добра и зла, пользы и счастья. На первый план выдвигаются вопросы нравственного самосовершенствования личности.

Появление и торжество христианства, затем ислама «придавило» идею Протагора и отчасти идею Сократа. Монотеистические религии отталкивались от проблемы человека, поставленной в античной философии, но пытались ее решить утопическими представлениями. Так, вопросы равенства людей и социальной гармонии разрешаются в потустороннем (загробном) мире при подчинении на этом свете библейским условиям смирения, терпения при любых обстоятельствах. Ключевое значение при этом приобрели понятия ада и рая, которые были призваны выполнять регулятивную роль для поддержания социального порядка.

Проповедуемая этими мировыми религиями идея о человеке как творении Бога, личностном и свободном от внешнего миропорядка существе, первоначально была ориентирована против системы ценностей рабовладения, приравнивающей человека (раба) к вещи. Ведь христианство возникло как религия рабов, угнетенных, низшего сословия. Оно победило древний мир не насилием, а силой духа и жертвенностью. Но, победив и создав могущественную церковь, как известно, христианство повернуло от мученичества праведников к мучительству инквизиции [Горелов 2008: 44–60].

Несомненно, христианство и ислам в той или иной степени повлияли на развитие гуманизма. Но в целом они концентрируются не на индивидуальной личности, а на том, что выше личности, что ее превосходит и поглощает: образе Божьем. Ведь ни христианство, ни ислам не обещают счастья человеку в этом мире (что для гуманизма является высшей целью). Согласно этим религиозным учениям, люди получают воздаяние в соответствии со своими земными грехами и заслугами в загробном мире. Гуманная идея о равенстве людей в мировых религиях искажалась представлениями о «первородном грехе», о «потустороннем мире», о «царстве вечного блаженства» и «царстве вечных мучений».

По существу, мировые религии осуществили в Средние века сакрализацию власти, как это было в эпоху господства мифологического мышления. Не случайно просветители в Новое время, а вслед за ними Людвиг Фейербах и Карл Маркс считали религию «опиумом для народа». И сейчас большинство государств под-

держивают, реанимируют религию, исходя из политических соображений, как стабилизирующий фактор социальной действительности.

Очень важно подчеркнуть, что в V в. н. э., вопреки господствующим религиозным догмам, было сделано великое открытие, акцентирующее внимание на наличии у человека, помимо разума, также воли, которая позволяет ему выйти за пределы природной необходимости и божественного предустановления, причем это открытие было сделано духовным лицом – Пелагием.

В учении Пелагия о свободе воли нашло отражение античное представление о моральных возможностях человека. С точки зрения Пелагия, возможность добра дарована человеку свыше, а совершает ли он добро на деле – это уже целиком прерогатива человека, результат его свободного решения. Для того чтобы воля стала доброй, она не нуждается в непосредственном божественном участии [Гусейнов 1987: 51].

Учение Пелагия о свободе воли действительно подрывало представление о Боге как источнике, содержании и цели морали, поскольку следовал однозначный вывод: человек свободен в своих действиях, и он изначально не создан, чтобы творить зло.

В ортодоксальном христианстве считается, что если дать человеку волю, то он будет совершать грехи, как это сделал Адам, и творения человека рано или поздно обернутся несчастьем. Поэтому над человеком должен быть контроль, и этот контроль может осуществлять только Церковь. С этих позиций Пелагий был подвергнут жесткой критике со стороны Августина Блаженного (354–430 гг.), известного философа и теолога Средневековья [Августин 1991].

Бог, с точки зрения Августина, создал человека свободным, но дал заповеди, которым он должен был следовать. Свобода воли не означает ни произвола, ни беспредельности творческих возможностей человека, она с самого начала имеет определенную целевую установку – выполнять предписания творца. Адам нарушил божественную заповедь, самоуверенно полагая, что он сам может решать, что ему делать. Нравственное падение Адама состояло в отступлении от воли Бога, он захотел стать как Бог, стать причиной своих действий.

Пелагий и его последователи подверглись гонениям, но великие идеи обладают невероятной жизненной силой. По аналогии с утверждением, что рукописи не горят, можно сказать, что идеи не умирают, не исчезают бесследно.

Проявление гуманистических идей в философии

Одна из первых версий гуманизма представлена в философии Конфуция. Мораль, по Конфуцию, несовместима с насилием над человеком. На вопрос: «Как вы смотрите на убийство людей, лишенных принципов, во имя приближения к этим принципам?» учитель отвечал: «Зачем, управляя государством, убивать людей? Если вы будете стремиться к добру, то и народ будет добрым». На вопрос «Правильно ли отвечать добром на зло?» он говорил: «На зло отвечают справедливостью» [Древнекитайская... 1973: 161].

В древнеиндийской философии доминировал универсальный принцип ахимсы – непричинения вреда всему живому, который впоследствии стал одной из предпосылок индуизма и буддизма.

В Древней Греции Сократ обосновал известное положение о возможности предотвращения насилия путем нахождения в диалоге универсальной истины. Сократу принадлежит тезис: «Лучше терпеть несправедливость, чем причинять ее».

Классический гуманизм восходит в эпоху Возрождения к антропоцентрическому мировоззрению, пришедшему на смену средневековому, теоцентрическому мировоззрению. Гуманизм стал пониматься как утверждение ценности самодостаточной личности, которая стремится к счастью, то есть к самореализации посредством преобразующей деятельности.

Первоначально гуманистические мысли в Италии излагались иносказательно, в художественной форме. Философы-гуманисты одновременно были писателями. Это прежде всего Данте Алигьери, Франческо Петрарка и Лоренцо Валла. Гуманизм как особое философское направление получил распространение в Италии с конца XIV в.

Человек у ранних гуманистов ставился в центр Вселенной и представлялся творцом самого себя. Как писал Дж. Пико делла Мирандола (1463–1494 гг.), «призвал Бог человека и сказал ему: Я ставлю тебя в центре мира, чтобы отсюда тебе было удобнее обозревать все, что есть в мире. Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь. Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие божественные» [Пико делла Мирандола 1981: 250].

Мирандола четко выразил главное открытие своего времени: в мире природной необходимости и божественного предопределения существует еще мир человеческой свободы. Человек создает такое (мир культуры), что не делает ни природа, ни Бог. И сделал вывод: человек – творящее существо, субъект истории.

В целом путь к гуманизму, открытию индивидуальной свободы в европейской культуре был непростым, необходимо было пройти этапы Возрождения (XIV–XV вв.), Реформации (XVI–XVII вв.) и Просвещения (XVII–XVIII вв.).

Основной замысел эпохи Возрождения – реабилитация творений античных философов, художников, скульпторов, литераторов. В результате произошло открытие: «высокое творение» может быть вне культа, вне религии. Так была определена суть светской культуры, которая опирается на письменность и образование. Отличительной чертой эпохи Возрождения стал светский характер культуры, ее антропоцентризм и гуманизм.

Как было показано, в V в. Пелагий считал, что свобода воли как дар Божий делает свободным каждого. Но свобода выбора может вести и к добру, и к злу. Имевший место острый диалог по данной проблеме между Пелагием и Августином возродился в XVI в. как предмет дискуссии, в которой наиболее активно участвовали Эразм Роттердамский (1469–1536 гг.) и Мартин Лютер (1483–1546 гг.).

В 1524 г. Эразм Роттердамский опубликовал работу «О свободе воли», в которой он рассуждал о позитивной роли свободы. В ответ Мартин Лютер издал работу «О рабстве воли», в которой обосновывал, что без Бога человек станет дьяволом, ему нужен наставник, необходим церковный контроль.

Но диалог Эразма Роттердамского и Мартина Лютера происходил уже в другое время, в общественном сознании были сильны веяния секуляризации, и дово-

ды Лютера не привели к печальным последствиям, как это имело место после критики Августином Пелагия.

Французский философ Огюст Конт, основоположник позитивизма и социологии, в середине XIX в., как известно, предложил выделить в эволюции человеческого сознания три стадии: теологическую, мифологическую (действительность объясняется фантастическими измышлениями как проявление сверхъестественных сил); метафизическую, философскую (объяснение осуществляется рациональным путем с указанием на гипотетические первоосновы) и позитивную, научную (объяснение основывается на знаниях, полученных опытным путем [Конт 2011]).

В периодизации Конта не учитываются изменения отношения к человеку, историческое развитие гуманистической линии в познании. Вообще до появления философии Артура Шопенгауэра в XIX в. однозначно считалось, что развитие разума неизбежно ведет к прогрессу гуманизма. Достаточно в этой связи вспомнить философию французских просветителей XVIII в., особенно Мари Жана Антуана Кондорсе.

В целом оптимистическая вера в силу разума является доминирующей в истории европейской философии, этот подход восходит к Аристотелю, которого можно считать не только философом, но и ученым в современном понимании, рассуждающим не отвлеченными, а четкими, логически осмысленными понятиями. «Разум» абсолютизируется потом у Г. В. Ф. Гегеля, материалистически преломляется у Маркса, находит оригинальное воплощение в учении В. И. Вернадского о ноосфере (сфере разума).

Классический гуманизм выводит человека из природы и ставит его над нею как того, кто может (а значит, имеет право) ее преобразовать и устроить по своему (человеческому) образу и подобию. Это имело как позитивные, так и непредвиденные, негативные социально-экологические последствия.

Жан-Поль Сартр писал, что когда под гуманизмом понимают теорию, которая «рассматривает человека как цель и высшую ценность», то это в конечном итоге приводит к индивидуализму и фашизму [Ницше и др. 1989: 343].

В целом абсолютизация индивидуализма в Новое время привела к торжеству агрессивного-потребительских ценностей, усилила социально-экономическое расслоение и насилие в обществе.

Единство рационального и иррационального в истории: парадокс Гегеля – Шопенгауэра

Как известно, Г. В. Ф. Гегель в свое время оптимистично считал: «Все действительное разумно, все разумное действительно» [Гегель 1990: 5]. Тогда, возражал ему А. Шопенгауэр, почему вокруг нас столько несуразностей, страданий, трагедий? В основе всего, по его мнению, – не разум, а воля (совокупность иррациональных факторов). Этим он и объяснял, почему в мире так много неразумного, случайного... Вот эти два противоположных воззрения, на наш взгляд, можно условно представить как парадокс Гегеля – Шопенгауэра [Мамедов 2018: 62].

Г. В. Ф. Гегель и А. Шопенгауэр исходили из противоположных посылов. Для Гегеля сущность мира определяется непрерывным развитием абсолютной идеи, ведущей к гармонии. Для Шопенгауэра реальность мира непостижима и опреде-

ляется волей. Воля может знать, чего она хочет здесь и сейчас, но не может знать, чего она хочет вообще, у нее нет единой цели [Шопенгауэр 2015].

Два великих мыслителя, противоречащих друг другу, в данном случае открыли двуединое основание общественного развития. Именно единство разума и воли (интеллекта и аффективной сферы сознания) определяет динамику и общую картину исторического процесса. Предстает поразительная аналогия – как деятельность отдельного человека определяется единством осознаваемых и неосознаваемых уровней психики, так и социальная деятельность определяется сочетанием коллективного разума и коллективного бессознательного. При этом стратегические ориентиры, контуры допустимого, и на уровне индивидуального, и на уровне социального развития в конечном счете все же определяет (оценивает) разум. Это, конечно, не спасает от впечатления, что человечество идет по острию ножа.

Если рассматривать историческое развитие в большом временном масштабе (несмотря на зигзаги, длительные движения вспять), налицо общая гуманистическая тенденция в историческом развитии. Данный вектор исторического развития – квинтэссенция гигантской статистической закономерности, отражающей эволюцию человеческих качеств от первобытных времен до наших дней.

Гуманизм – главный ориентир социализации индивида

Поиски предпосылок и условий гуманистической ориентации общества являются глобальной проблемой. И пути ее решения следует искать в изменении «человеческих качеств» [Печчеи 1985]. Необходимо для этого формировать новое мышление, новые ценностные установки, определить соответствующую стратегию действий. Становится очевидным, что в ближайшем будущем эволюция будет определяться не выживанием сильнейшего, а выживанием мудрейшего [Чумаков 2021].

В связи с этим огромное неизведанное поле деятельности открывается перед институтами социализации. Социализация индивида начинается с его рождения и продолжается на протяжении всей жизни. Она реализуется системой воспитания и образования, всеми средствами коммуникации, искусства, литературы, кинематографа. Вызывает удивление, что процесс социализации носит хаотический характер, нет целостной, действенной политики в данной сфере.

В ходе истории человек чрезвычайно медленно, постепенно очищается от естественных, животных инстинктов. Этот процесс происходит стихийно, на него лишь косвенно оказывают влияние различные структуры общественного сознания – религия, мораль, право. Настало время целенаправленно управлять этим судьбоносным для человечества процессом. Ведь движение общества к подлинно гуманистическому состоянию зависит от перспектив всестороннего развития человека, его нравственных качеств. Особого внимания в этой связи заслуживают работы А. Маслоу, одного из основателей гуманистической психологии, и Э. Фромма – создателя гуманистической этики. Эти выдающиеся ученые на основе исторических данных, положений психологии и социологии попытались обосновать объективные и субъективные стороны гуманизации общественного развития.

Э. Фромм и А. Маслоу независимо друг от друга исходят из положения, что необходимой предпосылкой изменения человека, гармонизации общества является осознание человеком самого себя, своего подлинного положения. А. Маслоу придает в этой связи особое значение творческой активности субъекта и исследует внешние условия, способствующие ее развертыванию. Он считает, что гуманизация общества и личностный рост – диалектически связанные, взаимно обуславливающие друг друга процессы. Будущее человечества Маслоу видит в необходимости осознания и решения следующих, по его терминологии, «Больших Проблем». «Первая всеобъемлющая Большая Проблема состоит в том, чтобы создать Хорошего Человека. Люди должны стать лучше, иначе, вполне возможно, все мы или будем сметены с лица Земли, или если даже выживем, то как биологический вид будем жить в напряжении и тревоге... Другая Большая Проблема, столь же безотлагательная, – это проблема создания Хорошего Общества. Между Хорошим Обществом и Хорошим Человеком существует своего рода обратная связь. Они нуждаются друг в друге и являются друг для друга необходимыми условиями» [Маслоу 2011: 28–29]. И далее Маслоу подчеркивает, что именно эти две проблемы следует считать главными, жизненно важными проблемами, от их решения зависит, быть или не быть человечеству. Он справедливо обращает внимание на то, что если мы не вкладываем наши технологические и биологические усовершенствования в руки «хороших людей», то эти усовершенствования становятся опасными.

Э. Фромм, исследуя различные исторические эпохи, приходит к выводу, что психологический склад личности подвергается лепке, оформляется господствующими моральными ценностями. И это понятно. Ценности упорядочивают социальную действительность, создают основу для самооценки. В большинстве случаев они соотносятся не с научными истинами, а с представлениями об идеале.

Фромм констатирует тот факт, что человек стремится к счастью и здоровью, но не знает, как достигнуть этой цели. Согласно положениям гуманистической этики, ценностные, в том числе и этические, суждения могут быть выработаны на основе разума. Но для этого необходимо глубже познать себя, свою природу, понять человеческий характер. «Источник норм нравственного поведения следует искать в самой природе человека, моральные нормы основаны на врожденных качествах человека, нарушение этих норм приводит к эмоциональному и психическому распаду... Чтобы быть уверенным в своих ценностях, человек должен знать самого себя и свою способность к добру и продуктивности» [Фромм 2009: 5].

Гуманистическая этика для Фромма – это «прикладная наука искусства жить». Тяга к жизни присуща всем живым существам (независимо от того, что они об этом думают!), и одновременно это тяга стать самим собой. Человек как разумное существо сам должен устанавливать законы и нормы своего поведения. Поэтому в гуманистической этике добро – это раскрытие человеческих сущностных сил, а добродетель – ответственность по отношению к собственному существованию. Злом же является всякая помеха развитию человеческих способностей, а пороком – безответственность по отношению к себе.

Итак, как поведет себя человек в конкретной жизненной ситуации, какой делает выбор, способен ли он развивать в себе новые качества, отвечающие вызовам времени, зависит во многом от эффективности действующих в обществе институ-

тов социализации. Разумеется, человек волен выбирать те или иные ориентации, но это может происходить не в результате беспредельного своеволия, а в соответствии с системой ценностей культуры, обоснованных моральными установками.

Литература

Августин. Исповедь блаженного Августина, епископа Гиппонского. М. : Ренессанс, 1991.

Гегель Г. В. Ф. Философия права. М. : Мысль, 1990.

Горелов А. А. Эволюция гуманизма (от древности до наших дней) // Гуманистические основы взаимодействия цивилизаций: доклады и выступления: междунар. науч. конф., 26–27 октября 2007 года, г. Москва / сост., общ. ред. У. Новотный, С. Андреева. М. : РУДН, 2008.

Гусейнов А., Ирритц Г. Краткая история этики. М. : Мысль, 1987.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. М. : Русский язык, 2005.

Древнекитайская философия: в 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1973.

Кант И. Основы метафизики нравственности / И. Кант // Соч.: в 6 т. Т. 4. Ч. 1. М. : Мысль, 1963.

Конт О. Дух позитивной философии: Слово о положительном мышлении. М. : ЛИБРОКОМ, 2011.

Кропоткин П. А. Взаимопомощь как фактор эволюции. М. : Самообразование, 2007.

Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). М. : АСТ, 2009.

Маковельский А. Софисты. Вып. 1. Баку, 1940.

Мамедов Н. М. Гуманистическая ориентация истории: иллюзия или реальность // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. № 4. С. 62–68.

Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М. : Смысл, 2011.

Ницше Ф., Фрейд З., Фромм Э., Камю А., Сартр Ж. П. Сумерки богов. М. : Политиздат, 1989.

Печчеи А. Человеческие качества. М. : Прогресс, 1985.

Пико делла Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека // Эстетика Ренессанса: антология: в 2 т. Т. 1. М. : Искусство, 1981.

Проблема человека в западной философии / под ред. Ю. Н. Попова. М. : Прогресс, 1988.

Фромм Э. Человек для самого себя. М. : АСТ, 2009.

Чумаков А. Н. Путь в философию. Работы разных лет. М. : Проспект, 2021.

Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. М. : Эксмо, 2015.

References

Avgustin. Ispoved' blazhennogo Avgustina, jepiskopa Gipponnskogo [Confessions of St. Augustine, Bishop of Hippo]. Moscow : Rennans, 1991.

Gegel' G. V. F. Filosofija prava [Philosophy of Law]. Moscow : Mysl', 1990.

Gorelov A. A. Evolyucija gumanizma (ot drevnosti do nashih dnei) [The Evolution of Humanism (from Antiquity to the Present)] // Gumanisticheskiye osnovy vzaimodeystvija

civilizacij : reports and presentations: international scientific conference. October 26–27, 2007, Moscow / ed. by U. Novotny, S. Andreeva. Moscow : RUDN. Pp. 44–60.

Guseynov A. Irrlite G. Kratkaja istorija etiki [A Brief History of Ethics]. Moscow : Mysl', 1987.

Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorussskogo jazyka [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]: in 4 vols. Vol. 1. Moscow : Russkij jazyk, 2005.

Drevnekitajskaja filosofija [Ancient Chinese Philosophy]. In 2 vol. Vol. 1. Moscow : Mysl', 1973.

Kant I. Osnovy metafiziki npravstvennosti [Groundwork of the Metaphysics of Morals] // Sochinenija v shesti tomah [Works in six vols.]. Vol. 4. Part I. Moscow : Mysl', 1963.

Comte O. Duh pozitivnoj filosofii: Slovo o polozhitel'nom myshlenii [The Spirit of Positive Philosophy: A Word About Positive Thinking]. Moscow : LIBROCOM, 2011.

Kropotkin P. A. Vzaimopomoshh' kak faktor evolyucii [Mutual Aid: A Factor of Evolution]. Moscow : Samoobrazovaniye, 2007.

Lorenz K. Agressija (tak nazyvajemoje “zlo”) [Aggression (So-called “Evil”)]. Moscow : AST, 2009.

Makovel'skij A. Sofisty [The Sophists]. Vol. 1. Baku, 1940.

Mamedov N. M. Gumanisticheskaja orijentacija istorii: illjuzija ili real'nost' [The Humanist Orientation of History: Illusion or Reality] // Ekonomicheskije i social'no-gumanitarnyje issledovanija. Moscow, 2018, No. 4, Pp. 62–68.

Maslow A. Novyje rubezhi chelovecheskoj prirody [The Farther Reaches of Human Nature]. Moscow : Smysl, 2011.

Nietzsche F., Freud S., Fromm E., Camus A., Sartre J. P. Sumerki bogov [Twilight of the Gods]. Moscow : Politizdat, 1989.

Peccei A. Chelovecheskije kachestva [The Human Quality]. Moscow : Progress, 1985.

Pico della Mirandola G. Rech' o dostoinstve cheloveka [The Oration on the Dignity of Man] // Estetika Renessansa: Antologija: in 2 vol. Vol. 1. Moscow : Iskusstvo, 1981.

Problema cheloveka v zapadnoj filosofii [The Problem of Man in Western Philosophy] / ed. by Yu. N. Popov. Moscow : Progress, 1988.

Fromm E. Chelovek dlja samogo sebja [Man For Himself]. Moscow : AST, 2009.

Chumakov A. N. Put' v filosofiju. Raboty raznyh let [The Road to Philosophy. Works from Various Years]. Moscow : Prospekt, 2020.

Schopenhauer A. Mir kak volya i predstavleniye [The World as Will and Representation]. Moscow : Eksmo, 2015.